

УДК 94(517)

DOI <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.115>

Культура и образование дауров в первой половине XX в.*

Б. Д. Цыбенов

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН, г. Улан-Удэ

Аннотация. Анализируется развитие школьного и высшего образования и научной литературы дауров. Изучаются вопросы основания и развития начальных и средних школ в даурских районах, обучения дауров в учебных заведениях. Приводятся новые статистические данные о количестве учащихся в различных даурских районах. Рассмотрены этапы формирования школьной системы, появление казенных начальных школ первой и второй ступеней. Показан переход от обучения маньчжурскому языку и письменности к преподаванию китайского и монгольского языков. Отмечена деятельность Мэрсэ и Фу Минтая, открывших частную начальную школу монгольских хошунов Хулун-Буира в Хайларе и начальную школу в селении Мэхэртэ. Отмечены факты открытия и функционирования частных школ, педагогических училищ, а также первых профессиональных училищ. Выяснено, что в годы правления Маньчжоу-Го центром притяжения для обучающейся молодежи стала столица провинции Восточный Хинган – город Чжалантун. Указывается, что в некоторых учебных заведениях были созданы все необходимые условия для обучения студентов. Дауры получили возможность обучения в высших учебных заведениях Северо-Восточного Китая и Японии. Следует также отметить, что многие представители передовой молодежи получили образование в Советском Союзе. В этот период даурская интеллигенция неоднократно предпринимала попытки создания своей письменности. В силу ряда причин они завершились неудачно. Несмотря на это, даурскими учеными были изданы труды по истории и культуре народа, написанные на маньчжурском и китайском языках.

Ключевые слова: дауры, культура, образование, начальная школа, средняя школа, интеллигенция, научная литература.

Для цитирования: Цыбенов Б. Д. Культура и образование дауров в первой половине XX в. // Известия Иркутского государственного университета. Серия История. 2018. Т. 25. С. 115–122. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.115>

Культура и образование даурского народа мало исследованы в российской исторической науке. Между тем изучение культуры дауров, проживающих в приграничных с Россией регионах КНР, несомненно, представляет

* Работа выполнена в рамках государственного задания ФАНО России (проект XII.187.1.4. «XII.191.1.2. Межкультурное взаимодействие, этнические и социально-политические процессы в Центральной Азии», госрегистрация № АААА-А17-117021310264-4).

ся актуальным и необходимым. В настоящей работе мы решили осветить отдельные аспекты культурной жизни дауров в XX в. Ее основой стали авторские переводы и анализ двух источников, написанных непосредственно даурскими учеными-краеоведами – «Краткая история даурского народа» (1989) и «Обозрение Морин-Дава даурского автономного хошуна» (1988). Используются также некоторые отечественные и зарубежные источники.

В начале нашей работы рассматриваем развитие школьного образования в районах компактного расселения дауров. В конце XIX – начале XX в. казенных школ было недостаточно для обеспечения потребностей дауров в образовании, например, в Западной Бутхе в 1907 г. проживало 10 119 чел., из которых лишь 34 чел. обучались в казенной школе. Поэтому большую роль играли частные школы, где работали наемные учителя. Количество учеников в них было различным и зависело от размеров селений и состоятельности жителей. Так, в частной школе с. Харат, где проживали цыцикарские дауры, училось более 30 чел. Гораздо меньше учеников было в частной школе с. Кунхэ (район Айгуна), чье население состояло из 10 дворов. В цинский период детей в казенных и частных школах сначала обучали маньчжурскому языку и письменности. После ученики изучали произведения на маньчжурском языке, к ним относились «Троеслобие», «Тысячесловник», «Сборник изречений мудрецов», «Подробное изучение ханских указов», «Заметки о мировой истории», «Сказание о трех государствах», «Удивительные явления древности и современности», «Книга в стихах» и др. В начале XX в. в некоторых школах началось преподавание китайского и монгольского языков. В этот период появляются средние школы. Так, в 1905 г. в Восточной Бутхе начало работу подготовительное отделение школы подготовки учителей. В 1908 г. в уезде Тачен, где компактно проживали синьцзянские дауры, были основаны две школы. В том же году было открыто педагогическое училище подготовки учителей маньчжурского и монгольского языков провинции Хэйлунцзян [6, с. 141–142].

С установлением власти Китайской Республики отмечен и рост количества начальных и средних школ, педагогических училищ. Все более доступным становится изучение китайского языка. Выпускники педагогического училища подготовки учителей маньчжурского и монгольского языков провинции Хэйлунцзян своим примером способствовали увеличению заинтересованности и дальнейшему поступлению молодежи в школы. Передовая интеллигенция даурского народа активно поддержала образовательные и культурные реформы Китайской Республики. Появились частные школы, спонсируемые богатыми семьями, в них работали и учителя китайского языка. Заметим, что в этот период школьное образование дауров сделало большой шаг вперед, став более современным. По данным администрации Западной Бутхи, в 1923 г. в районе имелись одна казенная начальная школа второй ступени, шесть казенных начальных школ первой ступени, пять частных начальных школ [7, с. 194]. В г. Нирги размещалась казенная начальная школа второй ступени, в деревнях Арун, Чуаргал, Ушкэн-Мэрдэн, Син-лунбу, Дэнткэ, Холли – казенные начальные школы первой ступени. В 1925 г. в

них обучалось 362 ученика. В 1918 г. в Хайларе была создана частная начальная школа монгольских хошунов Хулун-Буира. Учредителями явились даурские деятели Мэрсэ и Фу Минтай. Поначалу школа располагалась в доме Мэрсэ, затем в здании районной администрации. Весной 1919 г. школа получила статус государственной школы монгольских знамен Хулун-Буира [4, с. 132]. В ней обучалось более 100 чел. дауров, монголов, эвенков, изучали китайский язык, монгольскую письменность. Со временем Мэрсэ и Фу Минтай открыли и другую начальную школу в с. Мэхэртэ. Надо сказать, что дауры не ограничивались обучением в местных школах, но и отправляли молодежь на учебу в другие регионы Китая, и даже за его пределы. По некоторым данным, много дауров отправилось в Россию и Японию, чтобы получить высшее образование [2, с. 100]. Известно, что в 1925 г. пять даурских девушек прибыли на учебу в Верхнеудинск и Москву [1, с. 47]. На учебу в Японию были отправлены три человека, в их числе Гуо Линтай. Отметим, что даурская интеллигенция уделяла особое внимание обучению передовой молодежи. К примеру, в Восточной Бутхе студентам из малоимущих семей, обучающимся за рубежом, оказывали финансовую помощь. Широко известны имена Эвлэчуна, Ба Чжинбу, Мэрсэ и Фу Минтая, Чжин Ючжу, Ян Сяньвэня, Кай Ина, которые внесли большой вклад в развитие школьного образования дауров.

В период правления Китайской Республики появилось немало средних и высших школ, в которых даурская молодежь в основном продолжала свое образование. Молодые люди предпочитали следующие учебные заведения: Педагогическое училище подготовки учителей маньчжурского и монгольского языков провинции Хэйлунцзян, Педагогическое училище № 1, Среднюю школу № 1 провинции Хэйлунцзян, Среднюю школу монгольских хошунов в г. Цицикар, Педагогическое училище подготовки учителей монгольских хошунов в г. Цицикар, Военную школу Бэйпина, Педагогический институт Бэйпина, Центральную политическую школу в Нанкине, Институт русского и французского языков в Бэйпине, Специальную школу живописи в Шанхае, Монгольско-тибетскую школу в Бэйпине, Педагогическое училище монгольских хошунов Северо-Восточного края. Из японских учебных заведений дауры обучались в Университете Васэда, Университете изучения японского языка, Школе торговли в Нагасаки, Специальной школе живописи в Токио.

Выше мы отмечали создание новых школ в местах компактного проживания дауров, продолжим эту тему фактами открытия новых учебных заведений. Так, в селении Цицикар в 1922 г. был открыт филиал педагогического училища № 1. Большую роль в его создании сыграла деятельность Ян Сяньвэня и других представителей передовой даурской интеллигенции. В 1922 г. в филиале обучалось более 30 чел., в 1928 г. количество возросло до 100 учеников. Начиная с 1922 г. в деревнях Чонгияту, Мэйсэл, Инчин, Дурбэнчен были открыты полные начальные школы. Продолжали работать частные школы в селах Харат и Кунхэ, обучение в них проводилось на китайском языке, к тому времени полностью вытеснившем маньчжурский язык. В 1915 г. в Цицикаре начала работу средняя школа монгольских

хошунов провинции Хэйлунцзян, куда были приняты и даурские дети. В 1925 г. школа была объединена с педагогическим училищем. Поскольку появились затруднения в поступлении в школу монгольских и даурских детей, монголы Горлоса и Джалайта совместно с даурами Цицикара создали Совет по образованию в монгольских хошунах. Благодаря его деятельности в Цицикаре было создано педагогическое училище подготовки учителей монгольских хошунов. В 1929 г. в Мукдене основано педагогическое училище. Инициатором его открытия явился Мэрсэ. Помимо монголов и дауров, в школе обучались китайцы и корейцы. В уезде Тачен Синьцзяна в 1915 г. создана народная школа. Школа была малокомплектной, ежегодно она принимала лишь 18 учеников из числа дауров. В 1935 г. народная школа была преобразована в казенную начальную школу первой ступени, затем разделена на две казенные начальные школы первой ступени, в селах Асир и Халанбах [6, с. 202–204]. В отличие от Синьцзяна, в 1932–1945 гг. школьное образование дауров Северо-Восточного Китая стало развиваться в рамках марионеточного государства Маньчжоу-Го. Надо отметить, что в этот период школьное образование получило большое развитие. Повсеместно появились начальные школы, была основана группа средних школ, а также профессиональные училища. В то же время увеличилось количество учащейся молодежи. После завершения средней школы часть учащихся поступала в высшие учебные заведения или продолжала обучение в Японии. В 40-х гг. XX в. во многих горных селениях Морин-Дава и Баян хошунов были основаны начальные школы первой ступени. В г. Нирги, селах Эргэ, Бордо, Хонгорог, Шибэртү, Дэнтэкэ, Арал, Голли, Тэмэгэн-Хузуу, Мандухчен были открыты полные начальные школы. Срок обучения в них составлял шесть лет.

В районе проживания цицикарских дауров основаны начальные школы первой ступени. По просьбе населения было создано более 10 полных начальных школ. В землях хайларских дауров функционировали две школы – в Нантуне и Мэхэртэ. Резко увеличилось количество учащихся школ. Если в годы правления Китайской Республики в хошуне Морин-Дава насчитывался 281 ученик, то в 1936 г. их число достигло 562 чел. В частной школе с. Харат раньше училось около 20 чел., то в 1936 г. учеников стало примерно 100 чел. В школе с. Цицикар учащихся раньше было около 30 чел., в 1934 г. их число увеличилось до 120 учеников. В 1932 г. хайларские дауры основали в с. Нантун начальную школу. В год основания школы поступило 35 учеников, в 1944 г. в ней насчитывалось 198 чел. В средних и старших классах всех школ обычно проводилась пропагандистская работа под лозунгами: «Счастливая страна под управлением императора», «Волевые мысли о создании государства», «Совместное проживание и процветание в большой Восточной Азии». В школах преподавался японский язык, дисциплина «Мораль и нравственность народа и государства». В 1935 г. в г. Нирги была открыта женская начальная школа, в которую поступило 80 чел. [7, с. 196–197]. Для лиц, желающих продолжить обучение, были открыты средние школы. В 1935 г. из Мукдена в Цицикар было переведено педагогическое училище. Состоялось объединение двух педагогических училищ – Мукдена

и Цицикара. В 1937 г. указанное училище стало размещаться в административном центре провинции Восточный Хинган – г. Чжалантун. Оно было переименовано в Хинганское педагогическое училище. Срок обучения обычной группы составлял пять лет, обучение специальной группы длилось два года. В том же (1937) году в Чжалантуне был открыт народный институт со сроком обучения четыре года. В 1942 г. там же был основан народный женский институт.

В Вангийн-сумэ начали работу Хинганский институт с четырехлетним сроком обучения, институт усовершенствования. В Хайларе были основаны «первый» и «второй» институты. В г. Цицикар было много средних школ. В Чжалантуне и Нирги открылись земледельческие средние школы, представлявшие собой специализированные учебные заведения.

Появление различных учебных заведений открыло новые возможности и перспективы для учащейся даурской молодежи. Основание школ сопровождалось дальнейшим созданием нормальных условий для обучения молодежи. Например, обучение в педагогическом училище в Чжалантуне было полностью бесплатным, включая проживание в общежитии, питание. Тем самым большая помощь оказывалась студентам из бедных семей. Хинганское педагогическое училище выпустило группу учителей, оказавших большую роль в дальнейшем развитии школьного образования в даурских районах. Наряду с увеличением учащихся средних школ наблюдался рост числа студентов-дауров высших учебных заведений. Многие выпускники средних школ поступали в Харбинский университет хозяйства и промышленности, Гиринский педагогический институт, Чаньчунский университет «Цзян Хэ», Чаньчунский университет права и политики, Чаньчунский медицинский университет, Южноманьчжурский медицинский университет, Мукденский университет земледелия и другие высшие учебные заведения Китая. Кроме того, часть даурской молодежи обучалась в японских средних школах, некоторые продолжали образование в университете Тохоку, медицинском университете, университете хозяйства и промышленности, университете земледелия, научном институте природных исследований в г. Хиросима.

Если основываться на статистических материалах, то в августе-сентябре 1945 г., когда пала Япония, число дауров хошунов Морин-Дава и Баян, получивших или получающих на тот момент высшее образование, составило около 30 чел. Из них лиц, получивших высшее образование в Японии, было более 10 чел. Из 30 цицикарских дауров, имеющих высшее образование, 10 обучались в Японии. Среди хайларских дауров также имелись лица, проходившие обучение за рубежом [6, с. 237–239]. Несмотря на многие положительные моменты в школьном образовании, период Маньчжоу-Го ознаменовался применением различных воспитательных мер японцев по отношению к местному населению. Так, было собрано и сожжено большое количество китайских и маньчжурских книг и рукописей, хранившихся у дауров. Надо полагать, что вместе с ними были уничтожены и редкие экземпляры, имевшие большую научную ценность. Дауры издавна были народом, знающим маньчжурскую письменность, некоторые произведения написаны даурскими учеными XIX в. на маньчжурской письменности, но с ис-

пользованием даурского языка. Как известно, одним из важных моментов в развитии национальной культуры и образования является наличие собственной письменности у народа. Попытки создания своей письменности предпринимались в начале XX в. В 1916 г. ученый Чин Тунпу создал даурский алфавит на основе кириллицы. В 1920 г. Мэрсэ решил использовать латиницу для создания даурской письменности. Чин Тунпу и Мэрсэ стремились внедрить свои варианты национальной письменности в местные школы. Надо полагать, что немало дауров пыталось учиться по этим алфавитам. Однако распространение даурской письменности было прекращено с приходом китайских милитаристов [6, с. 207]. В период правления Китайской Республики в даурских районах усилилось влияние китайского языка и письменности, почетным стало знание китайской каллиграфии. Появились искусные каллиграфы. Одним из них Мэн Сисюн, знаток маньчжурского и китайского языков в Бутхе.

Развитие школьного образования оказало большое влияние на даурскую культуру в первой половине XX в. Широкое использование маньчжурского, китайского и японского языков и письменности привели к вхождению большого числа иноязычных слов в лексику даурского языка, произошло обогащение языка новыми терминами. Появилась в даурском обществе и прослойка интеллигенции, получившей образование на разных языках. Ее представители в основном писали свои труды на маньчжурском и китайском языках, в основном посвященные историческим деяниям и фактам из жизни даурского этноса, составлению родословных даурских родов, а также военным действиям в Приамурье в период русско-цинских войн. Они собирали также различные официальные документы, статистические отчеты и финансовые счета, что в дальнейшем явилось неоценимым подспорьем в деле изучения истории дауров. Многие китайские исторические сочинения и образцы китайской художественной литературы были переведены на маньчжурский язык, поэтому даурская интеллигенция начала знакомиться с китайской культурой.

В период правления цинского императора Гуансюя (1875–1908) Сэлингэ создал первый том работы «Заметки по исследованию древности». Чан Шун в этот же период написал труд «Полная история Гирина» [6, с. 143–144]. Поэт Мээмэгчи сочинял стихи на даурском языке, известны такие его произведения, как «Просмотр спектакля «си» в г. Цицикар», «На празднике в Ганжур-сумэ». Его стихотворения широко распространены в народе. В период правления Китайской Республики представители даурской интеллигенции занимались также написанием исторических трудов и переводческой деятельностью. В 1917 г. Цэндэ-гун впервые перевел на монгольский язык «Сокровенное сказание монголов», им также переведен на монгольский язык труд «История государства Юань». Мэрсэ в своих работах рассматривал национально-освободительное движение во Внутренней Монголии. Им написаны следующие статьи: «Монгольский вопрос», «Заметки о монгольском вопросе», «Движение за освобождение Внутренней Монголии», «Новая молодежь Внутренней Монголии». Сборник вышеуказанных статей был издан в 1929 г. в Мукдене. В 1926 г. Гуо Кэсин подготовил книгу

под названием «История районов провинции Хэйлунцзян», она включает в себя характеристики таких населенных пунктов провинции Хэйлунцзян, как Цицикар, Бутха, Мэргэн, Сяньчжи, Хэйхэ и другие районы. Автор приводит также сведения о местных органах власти, составе населения [5, с. 73–127]. Даурский ученый Мэн Динхун написал работу «Краткая история Бутхи», она была включена в «Сборник района Ляохай», изданный в 1931 г. книжным издательством Ляохая. В 1967 г. фотокопия рукописи «Краткой истории Бутхи» была издана на Тайване книжным издательством «Чэнь Вэнь» [6, с. 206]. Следует отметить труд даурского автора Алтангата Dawoer menggu kao (Исследование даур-монголов), изданный в 1933 г. в Мукдене книжным издательством «Гуандун». В данной работе изучены основные этапы истории дауров с VIII в. до 1917 г. Автор описывает события XVII в., связанные с проникновением в даурские земли отрядов В. Д. Пояркова, Е. П. Хабарова, особое внимание уделяет личности князя Гантимура [3, с. 6–38]. В годы правления Маньчжоу-Го даурские ученые продолжали писать научные труды. Так, ученым Чин Тунпу, владевшим, помимо даурского и монгольского, еще тремя языками – китайским, маньчжурским и русским, был подготовлен черновой вариант работы по истории даурского народа. Исследователь Хэ Вэйчжун написал труд, посвященный истории даур-монголов, проживающих в районе р. Нонни. Эти и другие работы по истории и культуре даурского народа, созданные в начале XX в., свидетельствуют о развитии научной литературы в даурских районах. Многие даурские деятели были высокообразованными людьми, знакомыми как со средневековыми источниками, так и с современными научными исследованиями.

В первой половине XX в. школьное образование дауров, как и у других этнических групп Северо-Востока Китая, стало развиваться быстрыми темпами. Впервые получило широкое распространение преподавание на китайском языке, появились начальные и средние школы. В период Маньчжоу-Го образование и культура дауров переживают новый, скоротечный, но насыщенный этап своего развития. Появляется слой даурской интеллигенции, имевшей блестящее по меркам того времени образование.

Список литературы

1. Базаров Б. В. Неизвестное из истории панмонголизма. Улан-Удэ : БНЦ СО РАН, 2002. 67 с.
2. Ламтимор О. Главы из книги «Монголы Маньчжурии» (пер. с англ. Н. Шастиной) // Соврем. Монголия. 1936. № 3. С. 86–121.
3. Aletangata. Dawoer menggu kao // Dawoer ziliao ji. Di erji. Beijing: Minzu chubanshe, 1998. С. 6–38. (на кит. яз.).
4. Atwood C. P. Young Mongols and vigilants in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911–1931. Leiden; Boston; Köln: Brill, 2002. 1168 p. (на англ. яз.).
5. Guo Kexing. Heilongjiang jiangxiang xiangtulu (jiexuan) // Dawoer ziliao ji. Di erji. Beijing: Minzu chubanshe, 1998. С. 73–127. (на кит. яз.).
6. Men Zhidun, Üljeyitü, Bayar. Daγur ündüsüten-ü tobči teüke. Kökeqota : Öbör Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriγ-a, 1989. 300 с. (на старописьм. монг. яз.).
7. Telinga, Nasanbo, Ao Fengzhu, Men Zhidun. Morindabayа daγur ündüsüten-ü öbürtegen jasaqu qošiγun-u toyimu bayidal. Kökeqota : Öbür Mongγol-un arad-un keblel-ün qoriγ-a, 1988. 269 с. (на старописьм. монг. яз.).

Culture and Education of the Daur People in the First Half XX Century

B. D. Tsybenov

Institute of Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS, Ulan-Ude

Abstract. The article is devoted to the study of such aspects of culture and education of Daur people as school education, literature. The author studied primary and secondary schools in areas of compact residence of Daur people. The article contains new statistics on the number of students in various Daur regions. The author studied the stages of the formation of the school system, the appearance of public elementary schools of the first and second stages. The work analyzed the transition from teaching the Manchu language and writing to teaching Chinese and Mongolian languages. The author noted the activities of Merse and Fu Mingtai, who opened two primary schools in the Hailar area. He studied the facts of the opening and functioning of private schools, pedagogical colleges, the first vocational schools. The author found out the educational center was in the city of Zhalantun, administrative center of the province of East Khingan. Some educational institutions had the necessary conditions for teaching students. Daur youth had training in higher educational institutions of Northeast China and Japan. Some students studied in the Soviet Union. The Daur intelligentsia made attempts to create its own written language. Daur scientists published works on the history and culture of the people.

Keywords: daur people, culture, education, elementary school, high school, intelligentsia, scientific literature.

For citation: Tsybenov B.D. Culture and Education of the Daur People in the First Half XX Century. *The Bulletin of Irkutsk State University. Series History*, 2018, vol. 25, pp. 115-122. <https://doi.org/10.26516/2222-9124.2018.25.115> (in Russian)

References

1. Bazarov B. *Neizvestnoe iz istorii panmongolizma* [Unknown from the history of pan mongolism]. Ulan-Ude, BNC SO RAN Publ., 2002, 67 p. (in Russian)
2. Lattimor O. *Mongoly Manchzhurii. Sovremennaya Mongoliya* [The Mongols of Manchuria. Modern Mongolia]. 1936, vol. 3, pp. 86-121. (in Russian)
3. Aletangata. Dawoer menggu kao [The study of Daur-Mongols]. Dawoer ziliao ji [The study of Daur people]. Beijing, 1998, vol. 2, pp. 6-38. (In Chin.)
4. Atwood C.P. Young Mongols and vigilants in Inner Mongolia's interregnum decades, 1911-1931. Leiden, Boston, Köln, Brill, 2002, 1168 p.
5. Guo Kexing. Heilongjiang jiangxiang xiangtulu (jiexuan) [Excerpts from the text «Records about the villages of Heilongjiang province»]. Dawoer ziliao ji [The study of Daur people]. Beijing, 1998, vol. 2, pp. 73-127. (in Chin.)
6. Men Zhidun, Uljeyitu, Bayar. Dayur undusuten-ü tobci teuke [The short history of Daur people]. Hohhot, Obor Mongyol-un arad-un keblel-un horig-a, 1989, 300 p. (in Mong.)
7. Telinga, Nasanbo, Men Fengzhu, Men Zhidun. Morindabaya dayur ündüsüten-ü öbürtegen jasaqu qošiyun-u toyimu bayidal [Review of the Morindawa Daur Autonomous Region]. Hohhot, Obor Mongyol-un arad-un keblel-un horig-a, 1988, 269 p. (in Mong.)

Цыбенков Базар Догсонович

кандидат исторических наук, старший научный сотрудник

Институт монголоведения, буддологии и тибетологии СО РАН

Россия, 670047, г. Улан-Удэ,

ул. Сахьяновой, 6

тел.: 8(902)452-95-92

e-mail: bazar75@mail.ru

Tsybenov Bazar Dogsonovich

Candidate of Sciences (History),

Senior Research Fellow

Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies SB RAS

6, Sahyanova st., Ulan-Ude, 670047,

Russian Federation

tel.: 8(902)452-95-92

e-mail: bazar75@mail.ru